

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ЮГЕ РОССИИ

УДК 316.4

DOI 10.18522/2227-8656.2021.2.9

Тип статьи в журнале – научная

**ФОРМАЛЬНЫЕ
И НЕФОРМАЛЬНЫЕ
ПАТРИОТИЧЕСКИЕ
ПРАКТИКИ В МОЛОДЕЖНОЙ
СРЕДЕ ПОЛИЭТНИЧНОГО
ЮГА РОССИИ***

**FORMAL AND INFORMAL
PATRIOTIC PRACTICES
IN THE YOUTH
ENVIRONMENT
OF THE MULTI-ETHNIC
SOUTH OF RUSSIA**

© 2021 г.

V. O. Vagina *

© 2021

V. O. Vagina *

* Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

* Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования: рассмотреть сложившиеся в молодежной среде Юга России патриотические практики с позиций их формального и неформального происхождения и оформления.

Objective of the study is to consider the patriotic practices that have developed in the youth environment of the South of Russia from the standpoint of their formal and informal origin and design.

Методологическую базу исследования составляют положения деятельностной парадигмы, неинституционального подхода и концепции ментальных программ. В их методологических рамках предлагается стратегия изучения патриотических практик как имеющих две формы – формальную и неформальную.

The methodological basis of the research is made up of the provisions of the activity paradigm, the neoinstitutional approach and the concept of mental programs. In their methodological framework, a strategy is proposed for studying patriotic practices as having two forms – formal and informal.

Результаты исследования. В ходе исследования был выявлен дефицит гражданской ответственности в патриотических практиках южнороссийской молодежи по причине доминирования формальных патриотических практик, регламентируемых различными нормативными актами и иницируемых ор-

Research results. The study revealed a deficit of civic consciousness in the patriotic practices of South Russian youth due to the dominance of formal patriotic practices regulated by various regulations and initiated by state authorities. In the formal framework, mainly military-patriotic practices are implemented, in which

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-90012 «Патриотические практики в молодежной среде полиэтничного Юга России: особенности формирования и формы реализации».

ганами государственной власти. В формальных рамках реализуются преимущественно военно-патриотические практики, в которые активно вовлекается молодежь. Гражданская повседневная жизнь не вписывается в логику военного патриотизма, а потому и обыденные социальные практики не становятся площадкой для развития патриотических практик молодежи. Для этих целей нужен гражданский патриотизм, формирование которого предполагает развитие неформальных форм патриотических практик.

Перспективы исследования. Полученные теоретические и практические выводы могут быть использованы в дальнейшем изучении патриотических практик молодежи как на Юге России, так и в любом регионе Российского государства с целью выявления оснований для корректировки реализуемой в РФ политики в области патриотического воспитания молодежи.

Ключевые слова: молодежь; патриотизм; патриотические практики; формальные и неформальные патриотические практики; Юг России; гражданский патриотизм.

young people are actively involved. Civil everyday life does not fit into the logic of military patriotism, and therefore ordinary social practices do not become a platform for the development of patriotic practices of young people. For these purposes, civic patriotism is needed, which formation presupposes the development of informal forms of patriotic practices.

Prospects of the study. The obtained theoretical and practical conclusions can be used in the further study of the patriotic practices of youth both in the South of Russia and in any region of the Russian state in order to identify the grounds for adjusting the policy in the field of patriotic education of youth being implemented in the Russian Federation.

Keywords: youth; patriotism; patriotic practices; formal and informal patriotic practices; South of Russia; civic patriotism.

Введение

Факты говорят о том, что уровень патриотизма в России значительно вырос после событий 2014 г., связанных с присоединением Крыма. Так, в 2013 г. патриотами себя считали 69 % россиян, в 2017 г. об этом заявляли уже 78 % (в основном это люди с высшим образованием и обеспеченные), а 17 % россиян себя к патриотам не причисляли (среди них преобладали неимущие и люди со средним образованием)*. При этом, если отталкиваться от данных ВЦИОМ (2020 г.), за 20 лет в России снизилось количество безусловных патриотов почти вдвое (тех, кто на вопрос о том, считает ли он себя патриотом, отвечал «безусловно, да») при сокращении численности тех, кто не считает себя патриотом (с 16 до 6 % с 2000 по 2020 г.)†. Однако привлекает внимание другой факт указанного исследования: за прошедшие с 2000 г. 20 лет жители России из-

---

* Патриотизм: динамика мнений // Фонд «Общественное мнение». URL: <http://fom.ru/TSennosti/13261>.

† Патриотизм сегодня: не только любить, но и работать! // ВЦИОМ. 11.06.2020. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-segodnya-ne-tolko-lyubit-no-i-rabotat>.

менили отношение к патриотизму, и теперь уже для 47 % россиян патриотизм ассоциируется с любовью к своей стране против 56 % в 2000 г., а число тех, для кого это явление связывается с работой и действиями ради блага своей страны, выросло с 35 до 44 %.

Указанные результаты ярко свидетельствуют о том, что в российском обществе растет запрос на патриотизм гражданского формата, тот, который связан с определенными действиями, поступками, практиками, ориентированными на благополучие и процветание страны, и, как показывают результаты масштабного социологического исследования, проведенного на Юге России, в числе сторонников такого патриотизма больше всего представителей молодого поколения (Гражданский патриотизм ... , 2019. С. 78). Данное обстоятельство определяет особое внимание к патриотическим практикам в молодежной среде с пониманием того, что немаловажную роль здесь играет региональный фактор, поскольку молодежь России не представляет некоего монолитного образования, а дифференцируется по различным, в том числе территориальным, основаниям. Юг России привлекает внимание как регион со своей историей межэтнических отношений, сложным этнокультурным составом, богатой палитрой межэтнических контактов и противоречий. В данной статье именно этот регион анализируется с точки зрения сложившихся в нем патриотических практик молодежи.

Следует заметить, что определенные научные разработки по поднятой в данной работе проблеме уже имеются в исследовательской литературе. Можно выделить несколько магистральных направлений в области изучения отдельных аспектов патриотических практик молодежи в южнороссийском регионе. Одно из них, достаточно хорошо представленное в научных работах, связано с проблемой патриотического воспитания молодых поколений Юга России в контексте выявления его этнокультурной специфики (Колотова, 2017), региональных особенностей (Абдулагатов, 2013), формирования гражданской идентичности (Монастырский, 2017). Другое связано с изучением этнокультурных особенностей формирования и проявления патриотизма в южнороссийском регионе, находящих свое выражение в значимости религиозного фактора (Койчуев, 2011), влиянии этнокультурного образования (Волков, 2017) и традиционной культуры населяющих южнороссийский регион народов (Магомедов, 2014).

В фокус внимания ученых попали также проблемы, связанные с несформированностью гражданского патриотизма среди молодежи Юга России (Верещагина, 2018), взаимосвязью патриотизма и толерантности

в мировоззренческих ориентациях и установках молодых жителей данного региона*.

Как отдельный сюжет в логике изучения патриотизма, гражданственности и солидарности на Юге России, а также выявления групп гражданского патриотизма, патриотические практики становились предметом исследования ростовских ученых (Lubsky, 2018; Vereshchagina, 2020).

Таким образом, можно констатировать, что патриотические практики молодежи на Юге России становились предметом научных исследований, но преимущественно в контекстном ключе, что определяет потребность в более глубоком их изучении с социологических позиций. Под патриотическими практиками в данном исследовании понимаются репертуары различных социальных действий, обусловленных как формальными, так и неформальными нормами социального взаимодействия (Патриотизм, гражданственность ... , 2018. С. 145). Патриотизм рассматривается как структура ментальных программ социального поведения, обуславливающая патриотические практики различных социальных групп в региональных сообществах. Таким образом, методологическую основу научного изучения патриотических практик составляют положения деятельностной парадигмы и концепции ментальных программ. Под последними понимается совокупность представлений, ценностей и установок, определяющих социальное поведение в обществе.

В логике данного подхода к изучению патриотических практик используется также потенциал неоинституционального подхода (Д. Норт). Отсюда в рамках предлагаемой стратегии их изучения предлагается выделить две ключевые формы патриотических практик: формальные и неформальные. Формальные патриотические практики характеризуются тем, что они регламентируются различными нормативно-законодательными актами, программами федерального и регионального уровня, в то время как неформальные не вписаны в какие-либо формы и нормы формальной регуляции, закрепленной на правовом уровне.

Формальные и неформальные патриотические практики молодежи на Юге России

Патриотизм и вопросы его формирования в молодежной среде традиционно в России находились в компетенции органов государственной власти. Ничего не изменилось и сейчас. А потому большинство патриот-

---

* Федотова О.Д. Потенциал скрытой враждебности в контексте проблем патриотического воспитания молодежи Северного Кавказа // Наукovedение. 2015. № 2 (27). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/49PVN215.pdf>.

тических практик, реализуемых в современном российском обществе, относятся к практикам формального порядка, т. е. регулируемым властными структурами, органами, инстанциями во всем региональном пространстве страны.

Патриотические практики в России и ее регионах, прежде всего, ориентированы на формирование патриотических ценностей и установок в молодежной среде, о чем говорит характер патриотических организаций – подавляющее большинство из них носят молодежный характер. Так, в Ростовской области функционирует созданный в 2013 г. «Ростовпатриотцентр», находящийся в ведении комитета по молодежной политике Ростовской области и ориентированный на гражданское и патриотическое воспитание молодежи. В рамках его деятельности организуются такие молодежные акции и проекты, как «Россия – это мы!», «Твои герои, славный Дон!», серия мероприятий «Память поколений», направленная на увековечение памяти погибших защитников Отечества, Вахта Памяти и «Бессмертный полк», автопробег «Дороги славы», «Георгиевская ленточка», «День Неизвестного солдата» и ряд других. На территории области действует также Ростовская региональная молодежная патриотическая общественная организация «Отечество», военно-патриотический клуб «Рысь», также являющийся молодежным и активно принимающий участие во многих мероприятиях военно-патриотической направленности из числа перечисленных выше, и многие другие.

В Крыму реализуется проект под названием «Военно-патриотическая молодежь доброй воли», а в Кабардино-Балкарской Республике активно с молодежью работает общественная организация «Патриот». В Ставрополье эту функцию выполняют военно-патриотический клуб «Русские витязи» и молодежный многофункциональный патриотический центр «Машук». В основе их деятельности, как видим, военно-патриотические практики, которые набирают значительный вес в структуре патриотического воспитания.

Так, запущен региональный проект РРО партии «Единая Россия» «Готов к добру и обороне!». Его целями являются развитие добровольчества, военно-патриотическое воспитание молодежи, популяризация физкультуры и здорового образа жизни, мотивирование к участию в ГТО, первичная профилактика алкоголизма и наркомании. Сейчас в стране и во всех ее регионах, и южный регион не исключение, реализуется проект «Историческая память», к которому в рамках патриотического воспитания молодежи подключились все региональные отделения политических партий «Единая Россия», ЛДПР, КПРФ и т. д.

И в этом направлении достигнуты определенные успехи, так как молодежь, организованная в подобного рода патриотические практики, проявляет активность, соответствующую ее установкам в отношении патриотизма как любви к стране и памяти о ее героических страницах. Именно на этом чувстве и героизации патриотизма выстроена модель патриотического воспитания, реализуемая современным Российским государством. Иными словами, формальные патриотические практики молодежи базируются на воспроизводстве исторической памяти, преимущественно посредством обращения к героическим страницам ВОВ.

На уровне формальных патриотических практик можно выделить также направление, связанное с включением патриотизма в контекст проблемы гармонизации межнациональных отношений. В качестве примера можно привести реализуемую в Республике Адыгее государственную программу «Укрепление межнациональных отношений и патриотическое воспитание» на 2014–2020 гг.^{*} Ее разработка обусловлена необходимостью решения ряда актуальных проблем, связанных с проявлением ксенофобии, межэтнической и межконфессиональной нетерпимости, формированием патриотического сознания граждан путем воспитания у молодежи позитивного отношения к военной службе, ее вовлечения в военно-спортивные мероприятия, т. е., как видим, и здесь военно-патриотический формат выступает приоритетным в патриотизации сознания населения. Хотя, конечно же, данная программа ориентирована и на решение иных актуальных задач: 1) формирование культуры межнационального (межэтнического) общения в соответствии с нормами морали и традициями народов Российской Федерации; 2) обеспечение сохранения и приумножения культурного наследия народов Республики Адыгеи; 3) создание экономических и социальных условий для добровольного переселения в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, и др.

Подобные программы, безусловно, нужны, важны с учетом реалий социальной жизни населения Юга России, необходимости интеграции населения отдельных субрегионов и всего южнороссийского региона и повышения социальной активности молодежи в процессе решения проблем интеграции и консолидации данного полиэтничного регионального общества. Данная задача по вовлечению молодежи в социальные практики актуальна также вви-

---

^{*} О государственной программе Республики Адыгея «Укрепление межнациональных отношений и патриотическое воспитание» на 2014–2020 годы (с изменениями на 29 декабря 2017 года). URL: <http://docs.cntd.ru/document/460218073>.

ду того, что молодежь преимущественно ориентирована на внутригрупповое взаимодействие^{*}, на свой микромир молодежного общения.

Это обстоятельство, казалось бы, должно способствовать более высокой активности молодежи в неформальных патриотических практиках, инициированных ею самой или иными структурами и акторами, не включенными в контекст официальной патриотической политики государства и проводимых им патриотических мероприятий. Вместе с тем этого не происходит, и основная причина заключается в том, что сами неформальные патриотические практики в России являются весьма нераспространенным явлением, и, более того, они базируются на ценностях этатистского содержания (Лубский, 2016), даже неформальные патриотические практики в России зачатую трансформируются в формальные, организуемые органами государственной власти. В качестве показательного примера следует привести ставшую всероссийской и уже традиционной патриотической практикой акцию «Бессмертный полк», которая была инициирована 9 мая 2012 г. местными тележурналистами в г. Томске в честь праздника Дня Победы, но спустя несколько лет уже была взята на вооружение государственными органами власти для разработки мероприятий в честь празднования Победы в Великой Отечественной войне[†].

Имеет смысл привести другой сюжет с неформальными патриотическими практиками, которые также уже вписаны в формальный контекст, являясь важнейшей частью патриотических практик в России. Однако в том случае, когда они инициируются самими гражданами и реализуются ими по собственному желанию, велению души, их со всем основанием можно назвать неформальными. История эта связана с именем предпринимателя из Константиновска (Ростовская область) – Вячеслава Градобоева, для которого возвращение имен неизвестным солдатам стало делом всей его жизни[‡]. Сегодня поисковый отряд «Донской», созданный им, хорошо известен, но лет десять назад все началось с того, что Вячеслав Градобоев по собственной инициативе решил ставить за свои деньги памятники погибшим солдатам, устанавливая имена павших воинов на территории Ростовской области, погибших во время ВОВ при защите и освобождении станиц и хуторов. В настоящее время поисковый отряд «Донской» включает порядка двадцати человек. С его помощью воздвигнуты в хуторах и станицах 32 памятника и памятных знака, 10 из них – на собственные средства бойцов отряда, которые ведут активную переписку с родственниками павших героев, встре-

---

* Лики патриотизма очень разные // Огонек. 2017. № 48 (5494). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3466896>.

† Акция «Бессмертный полк». URL: <https://ria.ru/spravka/20170509/1493743291.html>.

‡ Золотарева М. Забывать нельзя. URL: <http://www.nvgazeta.ru/news/12376/523870/>.

чаются с ними, далеко не всегда встречая поддержку в своей деятельности у местных властей, когда речь заходит о перезахоронении останков солдат, которые находят в полях и балках, но тем не менее работа «Донского» не останавливается и сегодня. О ней можно узнать и в книгах, которые написаны по итогам поисковых работ, в них указаны все сложности, с которыми сталкиваются поисковики, стремясь собрать сведения о без вести пропавших героях.

К сожалению, не все подобные истории становятся достоянием общенности, не обо всех из них пишут в газетах, особенно если они не носят столь масштабного характера, как это произошло в случае с поисковым отрядом «Донской», а потому на виду, как правило, формальные патриотические практики, которые официально освещаются в СМИ, будучи включенными в официальный дискурс патриотизма на уровне проводимой государством политики патриотизации населения. Но, как показала история с отрядом «Донской», с акцией «Бессмертный полк», даже на неформальном уровне патриотические практики связаны с прошлым страны, с ВОВ, которая стала своеобразной шкалой измерения патриотизма и центральным событием исторической памяти всех поколений россиян, независимо от региона проживания.

Обычная повседневная жизнь с ее проблемами, связанными с кризисом социальной справедливости, разгулом коррупции и мошенничества, нарушением прав и свобод граждан, ущемлением прав и достоинства детей и молодежи, женщин и стариков, не выступает объектом для проявления патриотизма. Если нет места проявлению патриотизма как подвига в мирное время, то остается только прикоснуться к этому героическому патриотизму в прошлом, обращаясь к героической истории народа, храня память о ней. И это правильно с точки зрения сохранения преемственности поколений, сохранения социокультурной идентичности, интеграции многонационального российского народа, но его движение в сторону качественного изменения жизни, повышения благосостояния общества предполагает включение в патриотический дискурс сюжетов, связанных с настоящим, с повседневной реальностью с ее актуальными проблемами, решать которые во благо общества – тоже значимая часть патриотизма.

Выводы

Юг России представляет особый интерес со своей историей и динамикой межэтнических отношений, этнической структурой, системой традиционных норм, в том числе и в области патриотического воспитания. Анализ патриотических практик молодежи с точки зрения их формального и неформального характера и происхождения показал, что доминируют в

данном регионе, как и по всей России, формальные патриотические практики, регламентируемые различными нормативными актами, прежде всего государственной программой «Патриотическое воспитание граждан РФ», воплотившейся в программах регионального уровня. В формальных рамках реализуются преимущественно военно-патриотические практики, в которые активно вовлекается молодежь.

В истории России патриотизм изначально оформлялся как военный (и формировался, собственно, в военной среде) с последующим тотальным переносом этой военизированной идеологемы на патриотическое сознание всех граждан в годы советской власти, когда одна война – самая страшная война в истории человечества (Великая Отечественная война) сменилась другой – холодной войной. И потому нет ничего удивительного в том, что вновь актуализированный военный патриотизм на уровне общественного и политического дискурса был воспринят моментально массовым сознанием, воспитательными структурами и организациями. Активное участие в организации формальных патриотических практик на современном этапе принимает Русская православная церковь, инициировавшая создание во многих регионах страны, в том числе и на Юге России, таких православных военно-патриотических клубов, как «Пересвет-М», «Суворов», «Златоуст», «Свято-слав»^{*}. Нельзя не упомянуть о стремительно растущем военно-патриотическом движении «Юнармия», в которое самым активным образом вовлекается и проходит военную подготовку учащаяся молодежь всех субрегионов Юга России[†].

Гражданская повседневная жизнь не вписывается в логику военного патриотизма, а потому и обыденные социальные практики не становятся площадкой для развития патриотических практик молодежи. Для этих целей нужен гражданский патриотизм, который возможен как патриотизм, прежде всего, неформального порядка. Однако российская реальность не располагает к формированию и распространению патриотических практик такого рода. Стоит согласиться с социологами-экспертами, что в России наблюдаются возврат к консервативным ценностям по типу позднесоветского варианта существования и госидеология под названием «государственный патриотизм», вписывающиеся в схему общественного развития[‡].

---

^{*} Список военно-патриотических клубов. URL: http://pravoslavnyi.ru/new_site/patriotic-military-clubs.

[†] В Ставропольском крае будут развивать юнармейское движение. URL: <http://pobeda26.ru/novosti/v-stavropolskom-krae-budut-razvivat-yunarmejskoe-dvizhenie>.

[‡] В России происходит тотальное упрощение массового сознания. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/02/15/677855-rossii>.

Литература

Абдулагатов З.М., Шахбанова М.М. Патриотические установки в массовом сознании дагестанской молодежи // Вестник Института ИАЭ. 2013. № 4. С. 91–100.

Верещагина А.В. Почему патриотизму на Юге России не хватает гражданственности (по результатам социологического исследования)? // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10, № 5-2. С. 54–64.

Волков Ю.Г., Бинеева Н.К., Печкуров И.В. Реализации этнокультурного образования и гражданско-патриотического воспитания на Юге России в контексте национальной политики // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2017. № 3 (204). С. 86–96.

Гражданский патриотизм и солидаристские практики в локальных сообществах на Юге России / Ю.Г. Волков, А.В. Лубский [и др.]; отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2019. 392 с.

Койчубев А.А.-Дж. К проблеме исследования гражданственности и патриотизма мусульманской молодежи на Северном Кавказе // Исламоведение. 2011. № 1. С. 39–46.

Колотова Е.В., Желябина Н.А. Военно-патриотическое воспитание детей и молодежи средствами туризма и краеведения на примере казачьего движения в Ставрополье // Научный вестник МГИИТ. 2017. № 6 (50). С. 25–39.

Лубский А.В., Сериков А.В. Патриотизм как базовая структура ментальной матрицы социального поведения в российском обществе // Научная мысль Кавказа. 2016. № 4. С. 35–42.

Магомедов А.М. Духовно-нравственное единство, культура межнационального общения и патриотизм в традициях народов Дагестана // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2014. № 2 (27). С. 38–48.

Монастырский Д.В. Патриотическое воспитание как фактор формирования граж-

References

Abdulagatov, Z.M., Shakhbanova, M.M. (2013). Patriotic attitudes in the mass consciousness of Dagestan youth. *Vestnik Instituta IAE*, 4, 91-100. (in Russian).

Vereshchagina, A.V. (2018). Why does patriotism in the South of Russia lack citizenship (according to the results of a sociological study)? *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*, 10, 5-2, 54-64. (in Russian).

Volkov, Yu.G., Bineeva, N.K., Pechkurov, I.V. (2017). Implementation of ethnocultural education and civil-patriotic education in the South of Russia in the context of national policy. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedeniye: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya*, 3 (204), 86-96. (in Russian).

Civil patriotism and solidarity practices in local communities in the South of Russia. (2019). Yu. G. Volkov, A.V. Lybsky et al. Yu. G. Volkov (Ed.). Rostov-on-Don: Fond nauki i obrazovaniya. (in Russian).

Koichuev, A.A.-Dzh. (2011). On the problem of studying the citizenship and patriotism of Muslim youth in the North Caucasus. *Islamovedeniye*, 1, 39-46. (in Russian).

Kolotova, E.V., Zhelyabina, N.A. (2017). Military-patriotic education of children and youth by means of tourism and local history on the example of the Cossack movement in the Stavropol Territory. *Nauchnyy vestnik MGIIT*, 6 (50), 25-39. (in Russian).

Lybsky, A.V., Serikov, A.V. (2016). Patriotism as the basic structure of the mental matrix of social behavior in Russian society. *Nauchnaya mysl' Kavkaza*, 4, 35-42. (in Russian).

Magomedov, A.M. (2014). Spiritual and moral unity, culture of interethnic communication and patriotism in the traditions of the peoples of Dagestan. *Izvestia DGPU. Psikhologo-pedagogicheskiye nauki*, 2 (27), 38-48. (in Russian).

Monastyrsky, D.V. (2017). Patriotic education as a factor in the formation of civic identity. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*, 9, 3/1, 87-90. (in Russian).

Patriotism, Citizenship and Solidarity in Regional Communities in the South of Russia. (2018). Yu. G. Volkov, A.V. Lybsky et al. Yu. G. Volkov (Ed.). Rostov-on-Don: Fond nauki i obrazovaniya. (in Russian).

Lybsky, A.V., Volkov, Yu.G., Vereshchagina, A.V., Kolesnikova, E.Yu., Aslanov, Ya.A. (2018).

данской идентичности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9, № 3/1. С. 87–90.

Патриотизм, гражданственность и солидарность в региональных сообществах на Юге России / Ю.Г. Волков, Лубский А.В. [и др.]; отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2018. 412 с.

Lubsky A.V., Volkov Yu.G., Vereshchagina A.V., Kolesnikova E.Yu., Aslanov Ya.A. Organizational and Legal Aspects of Patriotic Practices in Regional Communities at the South of Russia // *International Journal of Civil Engineering and Technology*. 2018. No 9 (11). P. 180–189.

Vereshchagina A.V., Lubsky A.V., Volkov Yu.G., Pechkurov I.V., Aslanov Ya.A. Civil patriotism groups in regional communities in the South of Russia // *Humanities & Social Sciences Reviews*. 2020. Vol. 8, No 3. P. 1092–1098.

Для цитирования: Вагина В.О. Формальные и неформальные патриотические практики в молодежной среде полиэтничного Юга России // *Гуманитарий Юга России*. 2021.2 (48). С. 103–113.
DOI 10.18522/2227-8656.2021.2.9

Сведения об авторах

Вагина Виктория Олеговна

Аспирант
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, 160,
e-mail: vagina.viktoriya@yandex.ru

Organizational and Legal Aspects of Patriotic Practices in Regional Communities at the South of Russia. *International Journal of Civil Engineering and Technology*, 9 (11), 180-189.

Vereshchagina, A.V., Lubsky, A.V., Volkov, Yu.G., Pechkurov, I.V., Aslanov, Ya. A. (2020). Civil patriotism groups in regional communities in the South of Russia. *Humanities & Social Sciences Reviews*, 8, 3, 1092-1098.

История статьи:

Поступила в редакцию – 25.12.2020 г.

Получена в доработанном виде –
19.01.2021 г.

Одобрена – 25.02.2021 г.

Доступна – 30.04.2021 г.

Information about authors

Victoria Olegovna Vagina

Postgraduate student,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University

160 Pushkinskaya St.,
Rostov-on-Don, 344006,
e-mail: vagina.viktoriya@yandex.ru